

М.И. Горчаков

Монастырский приказ

(1649 -1725 г.)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
М11

М11 **М.И. Горчаков**
Монастырский приказ: (1649 -1725 г.) / М.И. Горчаков – М.: Книга по Требо-
ванию, 2015. – 458 с.

ISBN 978-5-518-06398-3

ISBN 978-5-518-06398-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изслѣдованія по исторіи русскаго церковнаго права составляютъ настоящую современную потребность въ русской наукѣ не только въ интересахъ чисто научныхъ, но и для практическаго разрѣшенія многихъ вопросовъ.

Предлагаемое сочиненіе есть опытъ научнаго историко-юридическаго изслѣдованія о Монастырскомъ Приказѣ, какъ такомъ государственномъ учрежденіи, исторія котораго находилась въ тѣсной связи съ исторіею русскаго церковнаго права въ теченіе весьма замѣчательныхъ въ русской исторіи періодовъ. Цѣль предлагаемаго сочиненія — исключительно научная. Мы старались представить предметъ совершенно объективно. Поэтому было бы несправедливо искать въ нашемъ изложеніи какихъ-либо тенденцій, стоящихъ внѣ научныхъ цѣлей.

Но съ благодарностію и охотою мы постараемся воспользоваться такими совѣтами, указаніями и замѣчаніями опытныхъ и ученыхъ изслѣдователей исторіи русскаго права, которые могутъ принести намъ пользу при дальнѣйшихъ нашихъ занятіяхъ исторіею русскаго

церковнаго права; такъ какъ издавая первый опытъ нашего изслѣдованія въ избранномъ нами предметѣ, мы не теряемъ надежды, при благопріятныхъ условіяхъ, продолжать наши занятія по исторіи русскаго церковнаго права, многосторонняго значенія котораго никто не можетъ отвергать.

Сочинитель

ВВЕДЕНІЕ.

Монастырскій Приказъ, въ видѣ особаго самостоятельнаго государственнаго учрежденія, основанъ Соборнымъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича въ 1649-мъ году. Приказъ этотъ представляетъ весьма замѣтное явленіе въ исторіи русскаго права и государства. Судьба его, подобна участи многихъ другихъ приказовъ государственныхъ учрежденій Россіи XVII в., была весьма перемѣнчива. Монастырскій Приказъ три раза открывался и три раза закрывался; переходилъ изъ одного вѣдомства въ другое: бывалъ и административно-церковнымъ учрежденіемъ, и государственнымъ; являлся и высшею инстанціею въ дѣлахъ, ему подвѣдомственныхъ, и среднею; то имѣлъ значеніе, силу, власть и права высшаго самостоятельнаго государственнаго учрежденія, центрального по своему вѣдомству для всей Россіи, то подчиненно соединялся съ другими учрежденіями, отъ которыхъ единственно и получалъ свое значеніе и безъ которыхъ не имѣлъ никакой силы; то стоялъ выше нѣсколькихъ приказовъ, ему подчиненныхъ (каковы: Богадѣленный, патриарше Дворцовый и Базенный), то становился съ нѣкоторыми изъ нихъ наравнѣ.—Кругъ его дѣятельности разнообразился въ разныя времена; но всегда былъ очень обширный по географическому пространству и по количеству лицъ, ему подвѣдом-

ственныхъ. По предметамъ своего вѣдомства Монастырскій Приказъ былъ и судебнымъ учрежденіемъ, и административнымъ, и финансовымъ, и даже специально назначался для реформаторской дѣятельности въ отношеніи къ нѣкоторымъ сторонамъ русской Церкви; но ни въ одинъ періодъ своего существованія онъ не былъ исключительно посвященъ какому либо одному роду дѣлъ—судебныхъ, административныхъ и т. п. Онъ всегда сосредоточивалъ въ себѣ разнообразіе предметовъ по отношенію къ извѣстнымъ классамъ русскаго народа.—Случалось, что Монастырскій Приказъ въ ходѣ историческихъ событій совсѣмъ исчезалъ изъ ряда государственныхъ учрежденій и по видимому навсѣгда; но чрезъ нѣсколько времени онъ снова является и дѣйствуетъ съ очень замѣтною силою въ государствѣ. Въ многократныхъ перемѣнахъ Монастырскій Приказъ дѣйствуетъ съ своимъ именемъ; но въ 1724 году онъ переименовывается въ Учрежденіе съ другимъ названіемъ, которое тоже не разъ измѣнялось, — оставаясь въ существѣ тѣмъ же учрежденіемъ и служа одному и тому же дѣлу, которое въ ходѣ историческаго развитія принимаетъ разные виды своего положенія, соотвѣтственные тому или другому времени.

Измѣнчивость судьбы Монастырскаго Приказа объясняется тѣмъ, что на его исторіи сильно отразились двѣ важнѣйшія преобразовательныя эпохи государственнаго строя и права русскаго: эпоха Уложенія 1649 г. и петровская. Преобразовательныя эпохи всегда производятъ замѣтныя перемѣны въ такихъ государственныхъ учрежденіяхъ, чрезъ которыя осуществляются важныя государственныя цѣли. Поэтому характеръ и стремленія эпохи Уложенія и петровскихъ реформъ весьма ясно открываются въ перемѣнахъ Приказа. Въ уясненіи этихъ перемѣнъ заключается историческій интересъ, возбуждаемый въ любя-

теляхъ отечественной исторіи, права и государства такими великими явленіями, каковы Уложеніе и Петровскія реформы. Разсмотрѣніе историко-юридическаго значенія Приказа въ нашей исторіи, впрочемъ, не безплодно и для практическихъ результатовъ по отношенію къ русскому праву, если желать развитія его на историческихъ народныхъ основаніяхъ, хотя мы отнюдь не задаемся въ нашемъ изслѣдованіи какими-либо практическими соображеніями.

Не смотря на переменчивость судьбы Монастырскаго Приказа, онъ не былъ въ нашей исторіи явленіемъ случайнымъ и безслѣдно исчезнувшимъ, подобно многимъ приказамъ. Его вызвала исторія народа и государства. Онъ былъ явленіемъ историческимъ въ строгомъ научномъ значеніи слова. Съ каждою переменною его судьбы, дѣло, для котораго онъ существовалъ, принимало новый фазисъ своего развитія, такъ или иначе подвигалось впередъ и слѣдовательно развивалось органически, какъ истинно правовое государственное явленіе, хотя оно не получило чрезъ него своего окончательнаго рѣшенія.

На долю Монастырскаго Приказа выпало развитіе весьма важныхъ и сложныхъ вопросовъ въ исторіи русскаго права и государства. Это, во первыхъ, вопросъ о гражданской подсудности духовенства ¹⁾, или, иначе, о подсудности духовенства и лицъ, ему подвластныхъ по вла-

---

¹⁾ Не лишнимъ считаемъ точнѣе указать значеніе слова «гражданскій». Въ общепотребительномъ русскомъ языкѣ это слово весьма часто противопоставляется слову «духовный» и въ этомъ смыслѣ оно—однозначущее съ словомъ «свѣтскій». Въ юридическихъ же наукахъ слово «гражданскій» противопоставляется терминамъ «уголовный» и «государственный» и, понимаемое въ тѣсномъ значеніи, прилагается къ личнымъ, имущественнымъ и обязательственнымъ отношеніямъ и правамъ, которыя составляютъ предметъ Гражданскаго права. Гражданскій въ смыслѣ свѣтскій по французски переводится *laïque*, а въ тѣсномъ значеніи *civil*. Мы во всемъ нашемъ разсужденіи употребляемъ это слово въ тѣсномъ значеніи. Объ уголовной подсудности духовенства по преступленіямъ мы не говоримъ.

дѣльчскими и служебными отношеніями, въ дѣлахъ гражданскихъ, — и, во вторыхъ, вопросъ объ отчужденіи церковныхъ вотчинъ изъ подъ власти церкви для передачи ихъ государству. Ходъ развитія этихъ вопросовъ въ Россіи находится въ нераздѣльной связи съ исторіею Монастырскаго приказа. Исторія его и состоитъ собственно въ историческомъ развитіи означенныхъ вопросовъ. Оба эти вопроса въ исторіи Приказа то идутъ вмѣстѣ, — переплетаются, смѣшиваются до нераздѣльности, — то раздѣляются.

Исторія Монастырскаго Приказа не была въ литературѣ по русскому праву предметомъ специальныхъ изслѣдованій. Потому историческое значеніе его остается невыясненнымъ. Нѣкоторые изслѣдователи по исторіи русскаго права касались исторіи и дѣятельности Монастырскаго Приказа только по связи его съ предметами специальныхъ ихъ изслѣдованій. К. А. Невоминъ въ статьяхъ своихъ «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра великаго» и «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра I»¹⁾ первый собралъ главнѣйшіе факты, касающіеся Монастырскаго Приказа, сопоставилъ ихъ въ связи съ другими подобными фактами и чрезъ то придалъ имъ научную форму. Само собою разумѣется, что по статьямъ Невомина, по самому содержанію ихъ неназначеннымъ собственно для Монастырскаго Приказа, нельзя составить себѣ цѣльнаго и полнаго понятія о немъ и значеніи его въ исторіи русскаго права и государства. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ изслѣдованіяхъ другихъ нашихъ ученыхъ, которые касались Монастырскаго Приказа въ своихъ трудахъ. О немъ разсуждали Лавіеръ въ сочиненіи «О вотчинахъ и помѣстьяхъ»²⁾, Дмитріевъ въ «Исторіи судебныхъ инстанцій отъ Судебника до Учрежденія о губерні-

¹⁾ Полное собраніе сочиненій его. Т. VI

²⁾ Спб. 1848. стр. 121 и др.

яхъ» ¹⁾ и Вл. Милютинъ въ изслѣдованіи «О недвижныхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи» ²⁾. Въ изслѣдованіяхъ этихъ ученыхъ, особенно двухъ послѣднихъ, есть такіе соображенія, указанія и выводы о нашемъ предметѣ, которыхъ нельзя опускать изъ виду при изученіи исторіи Приказа. Можно встрѣтить и въ другихъ историческихъ и юридическихъ сочиненіяхъ русской литературы отдѣльные факты и замѣчанія ³⁾ или краткіе очерки ⁴⁾ той и другой стороны, той или другой эпохи Приказа.

Первоисточники для исторіи Монастырскаго Приказа: Соборное Уложеніе 1649 г., сочиненіе Бошихина, Собраніе историческихъ и юридическихъ актовъ, Полное Собраніе законовъ (Т. I—VII) и II-й томъ (стр. 401—658), Записокъ Отдѣленія русской и славянской Археологіи Русскаго Географическаго Общества ⁵⁾. Самый же богатый первоисточникъ для нашего предмета заключается въ дѣлахъ Монастырскаго Приказа, помѣщающихся нынѣ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, и въ дѣлахъ синодальнаго архива въ С.-Петербургѣ. Въ московскомъ архивѣ хранится, по описи его, 1254 №№ дѣлъ Приказа и 206 №№ книгъ его (приходныхъ, окладныхъ, перечневыхъ и пр.). Но матеріалы для нашего предмета, находящіеся въ московскомъ архивѣ, не исчерпываются одними дѣлами Монастырскаго Приказа,—они находятся и въ другихъ отдѣлахъ архива,—этого безцѣннаго и неистощимаго

¹⁾ Москва. 1859. стр. 324—326, 467—469, 475—476.

²⁾ Член. Общества Исторіи и Древн. 1861, кн. 2 VIII, стр. 498—496, 509—527.

³⁾ Въ «Ист. Россіи» Соловьева въ XVI т., «Патріархъ Никонъ» соч. свящ. С. Михайловскаго и др.

⁴⁾ Въ «Исторіи Судебныхъ Инстанцій», Троицкии стр. 116 и въ Государственномъ русскомъ Правѣ». Проф. Андреевскаго. Спб. 1866. стр. 262.

⁵⁾ Спб. 1861.

хранилища исторических документов для отечественной истории, например: въ дѣлахъ патриаршаго Разряда и патриаршихъ приказовъ. Въ синодальномъ архивѣ находятся такія свѣдѣнія о Монастырскомъ Приказѣ, которыя нужны были Св. Синоду со времени подчиненія ему Приказа. Описание дѣлъ этого архива, составленное особою комиссіею, первый томъ трудовъ которой, превосходно знакомящій читателей съ богатствомъ архива, уже печатается, можетъ служить прекраснымъ пособіемъ и богатымъ источникомъ для изслѣдованій въ немъ и о нашемъ предметѣ ¹⁾. Благодаря г. оберъ-прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому, мы получили доступъ къ знакомству съ синодальнымъ архивомъ для нашего предмета. Неизданные важнѣйшіе документы, относящіеся до него, извлечены нами изъ дѣлъ синодальнаго архива и прилагаются въ «Приложеніяхъ». Отчасти при содѣйствіи же г. оберъ-прокурора намъ удалось познакомиться и съ дѣлами Приказа, находящихся въ московскомъ архивѣ. Въ «Приложеніяхъ» читатель найдетъ документы, которые мы нашли нужнымъ извлечь изъ московскаго архива и присоединить къ изданію нашему, какъ неизвѣстные въ печати и какъ основаніе, вмѣстѣ съ документами извлеченными изъ синодальнаго архива, для научнаго знакомства съ Приказомъ. Не смѣемъ думать, что мы воспользовались всѣми матеріалами для нашего предмета и представляемъ полную и законченную монографію его со всѣми научными выводами и результатами, какіе можно получить о немъ на основаніи сохранившихся доселѣ матеріаловъ. Напротивъ мы сознаемъ, что въ нашемъ изслѣдованіи не разрѣшаются со всею полнотою и съ желаемою ясностію многіе вопросы о различныхъ сторонахъ Приказа.

---

¹⁾ «Описание дѣлъ и документовъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода». т. I. Сиб. 1868.

При сознаниі недостатковъ нашего труда, мы можемъ однако же сказать, что старались воспользоваться открытыми намъ матеріалами, — на сколько могли имѣть при своемъ служебномъ положеніи времени, удобствъ, средствъ и силъ для изслѣдованій; мы старались собрать разбросанные по бумагамъ факты, связать ихъ, обобщить и осмыслить, и предполагаемъ, что и сдѣланное нами не будетъ лишнимъ для тѣхъ изслѣдователей, которые найдутъ болѣе, чѣмъ мы, счастливую возможность обследовать предметъ на основаніи всѣхъ, сохранившихся доселѣ, матеріаловъ о немъ, и что въ нашемъ изслѣдованіи есть факты и выводы, не извѣстные доселѣ нашей печати и литературѣ и нелишние интереса ¹⁾). При сужденіи о нашемъ трудѣ просимъ читателей помнить состояніе нашихъ архивовъ, трудность, съ какою достается частнымъ лицамъ доступъ къ нимъ, и недостаточную научную разработку многихъ сторонъ государственной и общественной жизни Петровскаго времени, — а съ такими сторонами (финансовое при Петрѣ, областное управленіе и т. п.) намъ и пришлось имѣть дѣло въ изслѣдованіи.

Пользуясь матеріалами, добытыми нами въ архивахъ и изъ печатныхъ юридическихъ и историческихъ сборниковъ, и пособіями, очень скудными впрочемъ, литературной обработки предмета, мы желали бы, на сколько возможно по современному состоянію научныхъ изслѣдованій исторіи русскаго права, представить историко-юридическое значеніе, дѣятельность и положеніе въ государствѣ

---

¹⁾ Настоящая монографія образовалась изъ отдѣла приготовляемаго нами сочиненія «Русское Церковное Право въ періодъ патриаршіи». Если посчастливится намъ на первомъ опытѣ нашихъ изслѣдованій, мы, при помощи Божіей, надѣемся въ непродолжительномъ времени издать другую монографію «О патриаршихъ и свѣдальскихъ приказахъ». Поэтому при дальнѣйшихъ нашихъ занятіяхъ избраннѣйшимъ нами предметомъ, быть можетъ, и настоящее наслѣдованіе будетъ дополнено новыми фактами и выводами.

Монастырскаго Приказа въ историческомъ развитіи выпавшихъ на его долю вопросовъ о гражданской подсудности духовенства и лицъ, подвластныхъ церковнымъ учрежденіямъ въ силу служебныхъ и владѣльческихъ отношеній, и объ отчужденіи отъ церкви вотчинъ для передачи ихъ государству.

Соотвѣтственно указанной нами цѣли мы представимъ въ I и III главахъ нашего изслѣдованія явленія церковной, государственной и юридической жизни въ Россіи, вызывавшія, какъ историческую необходимость, учрежденіе Монастырскаго Приказа въ 1649 и 1701 годахъ, а въ остальныхъ II, IV и V главахъ изобразимъ состояніе, права, дѣятельность и исторію его по эпохамъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ его судьбѣ и въ развитіи вопросовъ, для которыхъ онъ существовалъ. Этотъ планъ кажется намъ наилучшимъ для уясненія историко-юридическаго значенія Приказа въ исторіи русскаго права и государства.
